

Вэнь Юйюэ в качестве главного героя-уке, разумеется, обладал статной фигурой и привлекательной внешностью, да и держался весьма достойно. Однако, взглянув на стоящего рядом Цинь Исяо, Вэнь Юйюэ невольно подумал, что по сравнению с этим «большим боссом» Вэй Чуань заметно проигрывает.

Главный герой-уке Хэ Даньни стоял рядом с Вэй Чуанем, непринужденно общаясь с гостями и то и дело обмениваясь с Вэй Чуанем нежными взглядами — они выглядели как идеальная пара.

После того как Цинь Исяо представил Вэнь Юйюэ, Хэ Даньни слегка улыбнулся и первым заговорил:

— Брат Цинь, ну ты и умеешь хранить секреты! Если бы не Фань, мы бы до сих пор ничего не знали. С тебя причитается, иначе мы тебе этого просто так не простим.

Вэй Чуань тут же подхватил шутку:

— Верно, брат Цинь, мы уже заждались, когда сможем выпить на вашей свадьбе.

Цинь Исяо улыбнулся в ответ:

— Обязательно будет. Но вам придется подождать еще месяц-другой, пока Вэньвэнь немного не окрепнет.

— Это само собой, — рассмеялся Вэй Чуань.

Атмосфера была теплой и дружелюбной. Вэнь Юйюэ, прислушиваясь к их разговору, с любопытством разглядывал Цинь Исяо. В отличие от того, как он вел себя дома, где позволял себе расслабленность и порой дурацкие шуточки, сейчас Цинь Исяо выглядел неприступным и внушающим трепет. Вэнь Юйюэ не боялся, но у него внезапно зачесались руки — так и хотелось тыкнуть его пальцем, чтобы посмотреть на реакцию.

Цинь Исяо, обладавший острым чутьем, мгновенно перехватил этот взгляд. Увидев, как у малыша загорелись глаза и как нетерпеливо он ерзает, Цинь Исяо с легким раздражением схватил его за руку, пряча маленькую лапку в своей ладони. Этот сорванец явно затевает что-то эдакое, даже не пытаясь скрыть свои лисьи повадки. Теперь, когда он держит его за руку, посмотрим, что тот еще учудит.

Вэнь Юйюэ, пойманный с поличным, был вынужден послушно стоять на месте.

Их перепалка не осталась незамеченной. Окружающие с интересом наблюдали, как глава семьи Цинь и его новоиспеченная «беременная жена» воркуют друг с другом. Отец и мать Вэй, посмеиваясь, отметили, что молодость — прекрасная пора, родители Цинь Исяо лишь тяжело вздохнули, а взгляд Хэ Даньни на мгновение стал жестким. Впрочем, он тут же улыбнулся и обратился к Вэнь Юйюэ:

— Вэньвэнь, ты не устал? Может, хочешь пойти в комнату отдыха? Не волнуйся, там скучно не будет, многие наши друзья сейчас там.

Цинь Исяо наклонился к нему:

— Хочешь пойти отдохнуть?

Вэнь Юйюэ не чувствовал усталости. Они приехали совсем недавно, и, поскольку он почти никого здесь не знал, оставаться в одиночестве среди чужих людей было неловко. Ему хотелось держаться рядом с Цинь Исяо:

— Я не устал, хочу быть с тобой.

Родители Вэй, глядя на «неразлучную» парочку, рассмеялись:

— Ну, раз вы такие молодые да влюбленные, нечего вам рядом с нами киснуть. В этой усадьбе прекрасные виды, идите прогуляйтесь, посмотрите окрестности.

Цинь Исяо и Вэнь Юйюэ с радостью согласились. Попрощавшись с родителями, они неспешно направились в сад. Вэй Чуань и Хэ Даньшэ, как хозяйева вечера, не могли позволить себе такую роскошь и отправились развлекать других гостей.

Стоило паре скрыться из виду, как по залу пополз шепоток.

Когда Цинь Исяо внезапно объявил о женитьбе, это прозвучало как гром среди ясного неба. Все, кто метил на место «госпожи Цинь», вмиг пали духом. Кое-кто пытался навести справки, кто же эта таинственная супруга, но семья Цинь хранила молчание, не просочилось ни единого слуха. Даже сама «успешная» избранница ни разу не показалась на людях, и все светские дела, как и прежде, вел один Цинь Исяо.

Шло время, и у некоторых вновь проснулся интерес. Приглашения на приемы сыпались на Цинь Исяо как снег, но он, как и всегда, старался их отклонять. А на тех редких мероприятиях, что он все же посещал, никакие попытки соблазнения не могли поколебать его ледяного спокойствия. Он был холоден и непреклонен, но это не останавливало искателей удачи. Пока «госпожа Цинь» не появилась лично, шанс занять это место оставался у каждого.

В кругах богачей строили самые невероятные догадки. Некоторые даже верили, что никакой жены не существует вовсе, а это лишь уловка семьи Цинь, чтобы избежать нежелательных браков. Слухи о том, что супруга — мужчина из обычной семьи, который забеременел от Цинь Исяо, вызывали лишь насмешки. Мало того, что однополая беременность — явление редчайшее, так еще и мысль о том, что кто-то из их круга променяет выгодный союз на брак с простолюдином, казалась абсурдной. К тому же, Цинь Исяо выглядел так, будто не испытывает к своей «жене» никаких чувств, что только подогревало интерес к этому загадочному браку.

Полгода назад близкий друг Цинь Исяо, младший сын семьи Фань — Фань Бочжань,

неожиданно заявил, что супруга Цинь Исяо не выходит в свет из-за беременности, и что в их семье царит полная идиллия. Это повергло всех в шок. Поскольку семья Цинь не стала опровергать слова Фань Бочжана, это сочли за молчаливое подтверждение. Сплетни вспыхнули с новой силой.

А когда семья Цинь, получив приглашение от Вэй, сама предложила взять с собой супругу, все окончательно убедились в правдивости слов Фань Бочжана. Похоже, отношения между ними были вовсе не такими плохими, как все надеялись. А уж хороши ли они, и есть ли еще шанс «подвинуть» жену — все ждали этого вечера, чтобы увидеть всё своими глазами.

Сначала все думали, что супруга Цинь Исяо невзрачна, а после заявлений Фань Бочжана решили, что Вэнь Юйюэ — коварный интриган.

Когда семья Цинь вошла в зал, все взгляды устремились на юношу, шедшего под руку с Цинь Исяо. Ему едва исполнилось восемнадцать, он выглядел милым и невинным, и даже среди признанных красавиц высшего света его внешность была весьма примечательной.

Гости увидели, как, пройдя всего несколько шагов, Цинь Исяо взял его за руку, и стоило ему взглянуть на юношу, как его суровое, ледяное выражение лица сменилось нежностью и заботой. Они шли следом за родителями, словно в своем собственном мире, тихо переговариваясь. Красивая пара, гармонично дополняющая друг друга. Родители Цинь Исяо выглядели очень довольными и постоянно вовлекали Вэнь Юйюэ в разговор, что вызывало жгучую зависть у многих.

Кто-то уже было собрался подойти познакомиться, но увидел, что пара направляется в сад. Преследовать их было бы слишком навязчиво. Люди из высшего общества дорожили своей репутацией, а вечер только начинался — возможность поговорить представится позже.

...Вечерело. В отличие от шумного ритма стального города, загородная усадьба была окутана ночной тишиной. В саду царил покой, а вдали, в ярко освещенном зале, слышался смех.

Вэнь Юйюэ нравилась эта оживленная атмосфера. Когда Цинь Исяо был рядом, он чувствовал себя уверенно и спокойно, готовый делать всё, что захочет.

Они неспешно прогуливались в ночной прохладе. К ним то и дело подходили люди, чтобы поздороваться, но Цинь Исяо лишь кивал, не останавливаясь. Лишь с парой человек он перекинулся парой фраз. Вэнь Юйюэ, безмятежно следуя за ним, чувствовал себя совершенно свободно. Когда Цинь Исяо представлял его, он мило здоровался и тихо слушал разговор, не вмешиваясь.

Стрекотали насекомые. Цинь Исяо внезапно остановился и попросил Вэнь Юйюэ стоять тихо и не двигаться.

Вэнь Юйюэ решил, что случилось что-то важное. Затаив дыхание, он зажал рот ладонью и

кивнул, наблюдая, как «большой босс» присел на корточки, выждал момент и ловким движением поймал сверчка.

Цинь Исяо сам не знал, что им двигало. Он подсознательно почувствовал, что малышу вряд ли придется по душе эти букашки, вот и решил его подразнить...

Когда мать Цинь Исяо вышла искать их, чтобы позвать в зал к началу банкета, она увидела следующую картину: её сын одной рукой крепко прижимал Вэнь Юйюэ к себе, не давая отступить, а другой настойчиво совал ему перед носом сверчка. Вэнь Юйюэ с отвращением отталкивал его руку, всем видом выражая протест.

Мать: ...

Она почувствовала, как у неё зачесались кулаки. Громко кашлянув, она привлекла внимание парочки. Вэнь Юйюэ поспешно оттолкнул того, кто его удерживал, а Цинь Исяо невозмутимо отпустил сверчка в траву и спросил:

— Мам, ты чего вышла?

Матери было лень с ним разбираться, она сухо ответила:

— Банкет начинается, а вы тут дурака валяете. Пошли внутрь.

Вэнь Юйюэ смущенно молчал, а виновник торжества держался как ни в чем не бывало:

— Идем, Вэньвэнь.

Мать, не терпящая, когда обижают её любимчика, встала на сторону Вэнь Юйюэ:

— Вэньвэнь, не потакай ему, когда он дурачится. Если не проучить его, он и не поймет, когда остановиться. Если он снова начнет к тебе приставать — бей его, а то совсем на шею сядет.

Вэнь Юйюэ обиженно засопел. Он бы и рад был ударить, да только не успел даже руку поднять, как Цинь Исяо сгреб его в охапку, лишив возможности пошевелиться. Мышцы у Цинь Исяо были твердыми, как камень, и прижиматься к нему было совсем не комфортно.

Цинь Исяо взглянул на него и, увидев, как Вэнь Юйюэ строит ему недовольные рожицы, не сдержал смеха.

Вэнь Юйюэ сверкнул на него глазами: «И тебе еще смешно?!»

Цинь Исяо подавил усмешку:

— Прости. Устал? Давай подвезу.

«Подвезу? Как это?» Вэнь Юйюэ резко затормозил, настороженно глядя на него, но не успел среагировать, как Цинь Исяо подхватил его на руки — «принцессой».

Вэнь Юйюэ чуть не взвизгнул от неожиданности, а когда пришел в себя, понял, что его несут прямо в шумный зал. Он засуетился:

— Эй, поставь меня немедленно!

Цинь Исяо невозмутимо ответил:

— Во-первых, я не «эй».

Вэнь Юйюэ:

— ...Только не говори сейчас реплики из дешевых сериалов!

Цинь Исяо сдержал смех, чтобы окончательно не смутить своего тонкокожего малыша:

— Не важно. Так даже лучше, если нас увидят. С тех пор как мы поженились, ты нигде не появлялся, кто знает, что о нас болтают. Самое время показать им, что семья Цинь тебя оберегает, и что тебя не так-то просто обидеть. Пусть те, кто задумал недоброе, хорошенько подумают, прежде чем лезть.

Вэнь Юйюэ немного подумал:

— А нельзя было придумать способ поскромнее?

В Цинь Исяо блеснула искорка веселья:

— Можно, но я не хочу.

Вэнь Юйюэ лишь сердито надулся.

<http://bllate.org/book/19075/1873461>